

И. Н. Белобородова

Культурно-образовательная деятельность земств по модернизации традиционного землепользования

Сложность и неоднозначность поиска российским образованием эффективной модели, сочетающей фундаментальное знание с деятельностным подходом, заставляют обратиться к анализу исторического опыта пореформенной России рубежа XIX–XX в. Одним из главных направлений модернизационных стратегий государства этого периода стало развитие низшего сельскохозяйственного образования, которое было призвано способствовать внедрению передового аграрного опыта в реформируемую российскую деревню. Поскольку эта политика имела различное региональное наполнение, то целью статьи является изучение опыта Олонетской губернии, ранее не привлекавшего специального внимания исследователей, по распространению сельскохозяйственных знаний через создание целой системы культурно-просветительских мероприятий: сельскохозяйственных классов, кружков, выставок, курсов, переподготовки учителей и пр. Изучение этого материала позволяет провести оценку эффективности мероприятий по внедрению передового аграрного опыта с точки зрения динамики аграрной культуры Русского Севера в пореформенный период.

Ключевые слова: культура России XIX – начала XX в., аграрная политика, аграрная культура, аграрное образование, пореформенная российская деревня, модернизация российской деревни, земства, традиционное землепользование

Irina N. Beloborodova

Cultural and education activity of zemstvo at a field of traditional land tenure's modernization

The complexity and ambiguity of the Russia's search for an effective educational model combining fundamental knowledge and activity approach make it necessary to turn to an analysis of the historical experience of post-reform Russia. One of the main strategies for the modernization of the state of that period was the development of lower agricultural education aimed at introduction of the best agricultural practices into reformed Russian village. Since this policy had different regional content, the aim of this paper is to study Olonets province's experience of agricultural knowledge dissemination (this topic has not attracted the special attention of researchers yet) through the creation of a whole system of cultural and educational activities: agricultural classes, circles, exhibitions, courses, teacher retraining, and so on. The study of this material allows us to assess the effectiveness of measures to introduce advanced agricultural experience in terms of the dynamics of the agrarian culture of the Russian North in the post-reform period.

Keywords: Russian cultural of 19th–20th century, agrarian policy, agrarian culture, agrarian education, post-reform Russian village, modernization of Russian village, zemstvo, traditional land tenure

DOI 10.30725/2619-0303-2019-2-46-52

Дискуссии, связанные с поиском оптимального сочетания в российском образовании фундаментального знания с деятельностным подходом, заставляют обратиться к анализу исторического опыта развития специального низшего образования Российской империи, в первую очередь сельскохозяйственного.

Низшее сельскохозяйственное образование имеет достаточно обширную историографию, которая в основном касается земледельческих центрально-черноземных, южнорусских и поволжских губерний.

Тем не менее в русле заявленного модернизационного подхода существует необходимость комплексного исследования государственной политики и преобразующей деятельности Оло-

нецких земств в области традиционного землепользования посредством распространения сельскохозяйственных знаний, а также оценка эффективности этих мероприятий с точки зрения динамики аграрной культуры Русского Севера.

Великие реформы 1860-х гг. открыли новый этап в развитии сельскохозяйственного образования. Идя навстречу нуждам пореформенной деревни в обеспечении аграрного сектора профессиональными сельскохозяйственными кадрами, 27 декабря 1883 г. Высочайшим Повелением было утверждено «Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах», главной целью которых должно было стать «распространение в народе основных познаний

по сельскому хозяйству и необходимых для него ремеслам, преимущественно путем практических знаний» [1, с. 492].

За четверть века действия Положения было открыто 213 школ всех типов (из них 23,8% – по печению земств), в которых обучались 9656 человек [2, с. 29].

Развитие сельскохозяйственного образования с успехом готовившего низший служащий персонал – старост, приказчиков и т. п. – и внедрявшего передовой опыт земледелия и животноводства, а также экономические трансформации начала XX в., побудили правительство к разработке нового Положения о сельскохозяйственном образовании, которое и было Высочайше конфирмовано 26 мая 1904 г. с целью подготовки «преимущественно путем практических занятий, сведущих и умелых исполнителей по сельскому хозяйству» [3, л. 544–553].

Одним из важнейших новшеств Положения 1904 г. стало право на устройство так называемых учебных установлений для распространения сельскохозяйственных знаний: сельскохозяйственных классов, курсов, чтений, бесед, учебно-практических хозяйств, учебно-ботанических садов, музеев, специальных сельскохозяйственных библиотек и пр. Именно эти учреждения ближе всего стояли к конечной цели низшего сельскохозяйственного образования – формированию грамотного пользователя природными ресурсами, способного создать высокотоварное хозяйство в условиях модернизирующейся российской экономики.

Все эти общие узаконения и положения имели различную региональную специфику. Наибольшая активность в их реализации характерна для Центрально-Черноземного района с его высокотоварным зерновым производством, а также для районов племенного скотоводства и переработки продуктов животноводства.

В отличие от своих соседей – Вологодской и Новгородской губерний – Олонецкая губерния достаточно поздно начала внедрять у себя низшее сельскохозяйственное образование. Это было связано, по меньшей мере, с двумя обстоятельствами.

Первое касалось традиционного природопользования Олонецкой губернии, в структуре которого землепользование (сельское хозяйство и животноводство) занимало значительное, но далеко не главенствующее место в связи с массовым развитием неземледельческих промыслов и отходничества.

Второй специфической чертой Олонецкой губернии являлся низкий удельный вес помещичьего землевладения в общей структуре

землепользования, что не позволяло создавать образцово-показательные хозяйства с сельскохозяйственными школами по типу, например, имения Остахово вологодского помещика А. К. Еремеева. Мелкопоместное олонечское дворянство было слабо мотивировано, а зачастую просто неплатежеспособно для открытия и содержания подобных учебных заведений. Поэтому весь груз по развитию сельскохозяйственного образования лег на плечи казны и земств, которые видели модернизацию сельского хозяйства края прежде всего в переходе на высокотоварное молочное животноводство.

Как отмечает В. Г. Баданов, «именно под воздействием агротехнической практики земств в Олонецкой губернии начали складываться предпосылки для перехода традиционной – зерновой направленности сельского хозяйства к молочно-овощеводческой, что более соответствовало природным условиям края» [4, с. 404].

Вопрос о развитии в Олонецкой губернии специального сельскохозяйственного образования был включен в повестку заседаний олонечских земств в 1887 г., когда гласный каргопольской уездной земской управы Ф. Н. Флоровский вышел с ходатайством к олонечскому губернатору и через него в Министерство государственных имуществ (МГИ) об открытии сельскохозяйственной школы в с. Архангелы Каргопольского уезда и ассигновании на эти нужды средств [5].

Ходатайство было удовлетворено в 1889 г. при условии соблюдения ряда установлений, определенных Нормальным положением 1883 г. (отвод казенной земли до 500 десятин, назначение ежегодной денежной субсидии в размере от 1500 до 3500 р. от МГИ, расходы на устройство и содержание школы за счет учредителей и пр.) [6].

Однако, несмотря на насущную необходимость, проект открытия сельскохозяйственной школы под Каргополем так и не был реализован. В 1901 г. доверенный от крестьян Архангельской волости А. А. Моисеев в своем ходатайстве «об открытии школы-фермы в с. Архангелах», напоминая губернским земцам, что «Каргопольское уездное земское собрание, принимая во внимание полную некультурность уезда в сельскохозяйственном отношении... в течение семи лет безотступно ходатайствовало об осуществлении этой благой идеи, собрало с уезда сумму 2931 руб. 62 коп. и исходатайствовало Высочайшего дозволения на предоставление под школу казенной оброчной статьи в 64 дес<ятины>» [7, л. 6].

В том же 1901 г. земство разработало детальный устав, инструкции и смету «Школы-фермы» в с. Архангелах, отдельно указав, что «кроме

сельскохозяйственного образования каждый должен обучиться какому-нибудь сельскохозяйственному мастерству (столярному, кузнечному и слесарному» [7, л. 16–17].

К 1903 г. Каргопольской уездной земской управой был найден участок земли площадью около 100 десятин, переданный Каргопольской городской думой в безвозмездное пользование школе-ферме [3, л. 102]. Однако составленная техником Горбуновым проектно-сметная документация будущей школы потребовала расходов в сумме 16637 р. 16 к., что было признано «обременительным для земства» [3, л. 105].

Несмотря на трудности в организации Каргопольской школы, в 1908 г. с инициативой открытия низшей сельскохозяйственной школы в губернское собрание вышло Олонецкое уездное земство. Созванное для рассмотрения этого вопроса специальное совещание при Губернской управе практически отказалось от данного проекта, ссылаясь на неудобства существующих типов сельскохозяйственных училищ интернатского типа, вследствие чего ученики в течение всего трехлетнего курса обучения вынуждены жить вне деревенского быта, а «приобретенные ими в сельскохозяйственной школе знания для деревни пропадают бесследно» [8, с. 2].

Немаловажную роль сыграла и финансовая сторона дела, заставившая губернское земство «особенно осторожно подходить к разрешению вопроса» и в 1913 г. окончательно отклонить ходатайство Олонецкого земства [9, с. 22].

Другим направлением образовательной деятельности земств в русле общегосударственной политики стала организация преподавания основ сельского хозяйства в народных училищах, введенная законом от 5 мая 1900 г.

Затребованные циркулярными предписаниями МГИ «О положении дел и желательной постановке преподавания сельского хозяйства» от 27 января и 3 февраля 1905 г. статистические сведения, показали, что в 1904/1905 учебном году в 64 одно- и двухклассных сельских и городских училищах Олонецкой губернии практические занятия по сельскому хозяйству не велись, несмотря на то, что фактически при всех учебных заведениях существовали земельные участки, которые использовались под сады, огороды, реже – пашни или пасеки [10, л. 14–55]. Объяснение такому положению дел содержится в пространной пояснительной записке инспектора народных училищ 3-го района Олонецкой губернии (Каргопольский уезд), который в качестве основных причин неразвитости сельскохозяйственного образования во вверенных ему народных училищах называл незначительный размер школьных участков (1–2 десятины), не-

умение и нежелание учителей использовать земельный фонд по назначению, отсутствие мотивации для внедрения ими передовых методов агрикультуры [10, л. 35–36].

Задача модернизации сельского хозяйства, в том числе и за счет привлечения грамотного педагогического персонала стояла не только в севернорусских губерниях. В конце XIX – начале XX в. она становится одной из первоочередных задач государственной политики. 23 апреля 1890 г. Министерство государственных имуществ получило Высочайшее соизволение на открытие курсов садоводства, огородничества, пчеловодства и других отраслей сельского хозяйства для народных учителей, а также учителей, окончивших курс в учительских семинариях.

Целью курсов, согласно Циркулярам МГИ от 7 июня 1890 г. и Министерства земледелия и государственных имуществ от 20 мая 1891 г., являлось «распространение в населении при посредстве народных школ правильных познаний по сельскому хозяйству, преимущественно по отдельным отраслям его» [11, л. 23 об.].

В 1895 г. циркуляром Министерства была введена в действие программа летних бесплатных сельскохозяйственных курсов для народных учителей, на которых «по отдельным отраслям сельского хозяйства устраиваются, по мере возможности, при участии специалистов, беседы о местном крестьянском хозяйстве и о наиболее доступных средствах к его улучшению» [11, л. 23 об.].

Не осталась в стороне от этого направления государственной политики и Олонецкая губерния, где внедрение в традиционную систему природопользования новых для края отраслей – огородничества, садоводства и пчеловодства – шло достаточно медленно в силу скептического отношения к ним со стороны крестьянства.

Так, несмотря на все усилия земств по устройству Центральной земской пасеки, за четыре года ее существования (1898–1901) пчеловодством в Олонецкой губернии занимались всего 29 человек, в основном представители сельской интеллигенции, в распоряжении которых находилась 51 пасека [12, л. 32].

Земства оказывали всяческую поддержку учителям, желающим повысить свой образовательный уровень в новых отраслях сельского хозяйства. Так, в 1906 г. учитель 2-хклассного училища при Петрозаводской учительской семинарии К. Молинский получил стипендию 60 р. для обучения на курсах пчеловодства и огородничества, которые устраивались ежегодно с 1 мая по 1 сентября на пасеке Русского общества пчеловодства в Санкт-Петербурге. Свое

прошение о командировании на курсы К. Молинский мотивировал желанием «на усадьбе, принадлежащей Семинарии, устроить небольшую пасеку для ознакомления учеников Семинарии с пчеловодством в целях развития этого дела в начальных школах, а путем их и в народонаселении Олонецкой губернии» [13, л. 1].

Аналогичные надежды возлагались на учителей и в деле распространения новых отраслей сельского хозяйства – огородничества и садоводства, которые в губернии были развиты весьма слабо.

Одним из пионеров садово-огородного дела в Олонецкой губернии стал учитель Александровского заводского училища А. Анкудинов, который еще в 1894 г. при финансовой помощи Олонецкого губернского земства на своих землях заложил образцовый сад-огород с парниками под огурцы и капусту и совершенно экзотические для Олонии шпинат и редис.

Нетрадиционными для европейского севера России были и внедряемые А. Анкудиновым агротехнические приемы: от холодных северо-восточных ветров парники были огорожены с двух сторон четырехаршинным дощатым забором и утеплены сплетенными из соломы щитами. Из Санкт-Петербурга и Воронежа были выписаны «плодовые и декоративные деревья, ягодные кусты и многолетние цветы... дабы иметь возможность в будущем снабжать ими и любителей» [14, с. 3]. Опыты А. Анкудинова имели и образовательное значение, поскольку он привлекал к работам учеников Александровского училища.

В 1899 г. по инициативе губернского земства был создан сад-питомник Клементьева, который снабжал сельские училища саженцами плодовых деревьев и кустарников, поскольку, по мнению земцев, «садоводство в Олонецкой губернии только тогда пойдет успешно, когда плодовые деревца будут выращены при местных климатических и почвенных условиях, когда на основании опыта будут найдены те сорта, которые лучше переносят местные условия» [12, л. 35]. За три года деятельности питомника им было разослано 2190 растений в 27 училищ [12, л. 35].

Результатом соединенной инициативы учителей, земства и местных органов управления стало устройство в 1912 г. на базе Петрозаводской духовной семинарии показательного огорода и плодово-ягодного сада при сельскохозяйственных курсах.

В том же 1912 г. в усадьбе председателя Шунгского сельскохозяйственного общества крестьянина И. С. Гайдина были устроены парники под капустную рассаду «наиболее про-

стейшего образца и доступного для каждого крестьянского хозяйства по своей дешевизне и пригодности» [15, с. 171].

Помимо помощи учителям-энтузиастам плодово-огородного дела, серьезное внимание земства обращали и на повышение образовательного уровня младшего агрономического персонала, который, находясь ближе всего к крестьянским хозяйствам, должен был словом и делом нести модернизаторские идеи в народные массы.

Одними из крупнейших учебных центров северо-европейского региона России были Череповецкая (Новгородской губерния) и Псковская учительские семинарии, которые с середины 1890-х гг. проводили курсы для учителей и агрономического персонала по садоводству, огородничеству, пчеловодству и полеводству [16, л. 6–21]. На этих курсах в 1914 г. обучался, в частности, старший помощник агронома Лодейнопольского уезда Леонович, который за счет губернского земства прошел курс по болотоведению, где почерпнул знания по закладке показательных участков, их осушке, травосеянию, возможности вторичных укосов и пр. [17, л. 36–38].

В целом низшее сельскохозяйственное образование не получило широкого развития в Олонецкой губернии. Его место заняли другие виды культурно-образовательной деятельности земств, в первую очередь чтения и беседы, которые должны были не только содействовать распространению агрономических знаний, но и сближать агрономический персонал с населением и тем «способствовать популяризации земской агрономии» [18, с. 26]. Следует подчеркнуть, что степень эффективности чтений напрямую зависела от традиционных системы природопользования, сложившихся в том или ином микроареале.

Так, по сообщениям уездной управы одного из самых земледельческих уездов – Каргопольского, – чтения и беседы 1909 г. проходили «при многолюдном собрании от 20 до 130 человек» [19, л. 10].

Иная ситуация наблюдалась в «отходническом» Лодейнопольском уезде. На заседании уездного земского собрания 16 ноября 1914 г. гласный Г. П. Лутохин, обратил внимание собрания на «малочисленность слушателей бесед, в чем он видит неумение агрономического персонала привлечь население к более широкому просвещению назначаемых агрономических бесед» [17, л. 36]. В ответ на критику уездный агроном В. И. Вальта указал, что малочисленность бесед объясняется отнюдь не низкой профессиональной подготовкой агрономического персонала, «а чисто побочными причинами, как,

например, отсутствием в период устройства бесед наибольшей части мужского населения, отвлеченного посторонними заработками» [17, л. 36].

Еще одним видом просветительской деятельности земств стало проведение краткосрочных курсов, на которых крестьяне получали не только теоретические, но и практические знания и которые были признаны Губернским земским собранием «более полезным для губернии (Олонецкой. – И. Б.) в отношении повышения низшего сельскохозяйственного образования среди населения» [20, с. 19].

Особое значение для развития этой формы просветительства имела Повенецкая земская ферма в Шунгской волости, находившаяся на острове Речном в Онежском озере. «На ферме выращиваются улучшенные семена разных злаков и огородных овощей, сбываемых в пределах Повенецкого уезда, и вырабатываются молочные продукты: масло, творог, сыр, с каковой целью на ферме содержится улучшенной породы рогатый скот» [21, с. 184].

На базе этого показательного учреждения проходили краткосрочные 12-дневные курсы для крестьян. Согласно проекту губернского агронома К. К. Вебера, оптимальным сочетанием продолжительности занятий и их содержательного наполнения должно было стать преподавание 20 теоретических часов, которые включали: луговодство, молочное скотоводство, молочное дело, почвоведение, кормовые корнеплоды и огородничество, счетоводство, хуторское хозяйство, – 10 часов практических занятий на Повенецкой земской ферме и экскурсии-осмотры образцово-показательных крестьянских хозяйств Шунгской волости [22, с. 14–16].

Обращает на себя внимание тот факт, что при общей сельскохозяйственной направленности курсов, основной упор земства делали на обучение «правильному животноводству» в соответствии со своей программой по развитию высокотоварного молочного производства. Так, из 20 теоретических часов на курсах 1912 г. 12 (60%) были посвящены именно этой отрасли. На курсах 1914 г. уже все занятия (теоретические и практические) проходили только по молочному животноводству.

Значительную роль в сельскохозяйственном просвещении населения играла выставочная деятельность. Бурное развитие капитализма, начавшееся после реформы 1861 г., повлекло за собой стремительное увеличение количества разных выставок, особенно сельскохозяйственных, что потребовало введение в 1869 г. «Правил для выставок сельских произведений».

Большую роль в развитии выставочного показа сыграли различные научные, обще-

ственные и деловые сообщества, в большом количестве возникавшие в России во второй половине XIX в., а также – местные органы власти и земства, интенсивность деятельности которых в этом направлении была тесно связана с уровнем развития сельскохозяйственного производства в том или ином регионе.

В Олонецкой губернии ближе всего к цели «улучшения народного хозяйства» стояли устраиваемые земствами сельскохозяйственные выставки для отдельных микроареалов губернии. Так, в 1907 г. Петрозаводская уездная управа провела порайонную выставку в с. Великая Губа, на которой демонстрировались экспонаты из Великогубской, Толкуйской и Кондопожской волостей: «лошади, рогатый и мелкий скот (овцы, свиньи и пр.), продукты полеводства – всякий зерновой хлеб, картофель и другие корнеплоды, лен, конопля, семена кормовых трав, огородные овощи, молочные продукты» [23].

Подобные порайонные сельскохозяйственные выставки-продажи, являясь «смотром агрикультурных достижений», одновременно существенным образом влияли на традиционную систему торговли и коммуникации в виде торжков, ярмарок, базаров и пр., на которых происходил обмен сельскохозяйственной продукцией. Кроме того, выставки имели значение в связи с реализацией модернизаторской программы Олонецкого земства по развитию молочного животноводства.

Особенно показательны в этом отношении выставки, проводившиеся на базе образцовой земской фермы в Шунгской волости Пудожского уезда, структура которых отвечала модернизационным замыслам олонецких земств. Например, на проходившей в августе 1912 г. выставке в селе Шуньга было представлено 260 экспонатов по 6 отделам: скотоводству, культуре болот, огородничеству, садоводству, кустарному, маслоделию. Победители были награждены серебряными и бронзовыми медалями, похвальными листами денежными призами на общую сумму 245 р. 25 к. [24, с. 18–20].

Подводя итог анализа культурно-образовательной деятельности земств Олонецкой губернии в области традиционного землепользования, можно констатировать, что в целом эта деятельность была достаточной успешной. Одной из ее особенностей стало отсутствие специальных низших сельскохозяйственных учебных заведений в губернии и активное использование, в силу этого, потенциала народной школы. «Перенеся в школу основную работу по распространению ремесел и огородничеству среди крестьян, земство тем самым признавало ее как инструмент в деле распространения

сельскохозяйственных знаний, как институт, способный эффективно содействовать процессам модернизации деревни» [25, с. 228]. Однако то обстоятельство, что начальная школа, «была в состоянии ознакомить детей лишь с... азами сельскохозяйственных знаний», не позволило преодолеть инерцию архаичных форм сложившейся в крае традиционной системы землепользования. Существенные коррективы в реализацию модернизационной программы Олонецких земств внесла их узкая финансовая база.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: в 33 т. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1883. Т. 3, № 1919. С. 492.
2. Сурин П. Ф. Современное положение сельскохозяйственного образования в России // Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия, 1907. Санкт-Петербург: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1908. С. 1–40.
3. Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 12. Оп. 3. Д. 1/5: Доклады об устройстве низшей сельскохозяйственной школы в Каргопольском уезде, о ремонте земских зданий и по др. вопросам, представленные на рассмотрение в Олонецкое губернское земское собрание. 142 л.
4. Баданов В. Г. Олонецкое земство в условиях Столыпинской аграрной реформы // Баданов В. Г. История экономики Карелии: очерки и избр. ст. Петрозаводск: Карел. НЦ РАН, 2012. С. 383–404.
5. Ходатайство о сельскохозяйственной школе // Олонецкие губернские ведомости. 1887. № 85. С. 766.
6. Предложения об открытии в Каргопольском уезде сельскохозяйственной школы // Олонецкие губернские ведомости. 1889. № 7. С. 71–72.
7. НАРК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 2/20: Доклады Олонецкого губернского земского собрания. 144 л.
8. Л-ий С. А. Земство и сельскохозяйственное образование // Вестник Олонецкого губернского земства. 1914. № 6. С. 1–5.
9. Макаров Т. 46-е очередное Олонецкое губернское земское собрание // Вестник Олонецкого губернского земства. 1913. № 6. С. 20–22.
10. НАРК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 46/572: О преподавании сельского хозяйства народных училищ. 60 л.
11. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 139. Оп. 1. Д. 7875: О земледельческих курсах. 29 л.
12. НАРК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 2/12: Доклады об учреждении фонда для выдачи ссуд бедным крестьянам на покупку лошадей; об агрономических мероприятиях в Олонецкой губернии и др.; инструкции пасаки и приложение к ней. 48 л.
13. НАРК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 50/665: О командировании на курсы пчеловодства, огородничества и садоводства. 6 л.
14. Краткие сведения об образцовом саде-огороде учителя А. Анкудинова // Олонецкие губернские ведомости. 1895. № 37. С. 3–4.

15. Волейко В. Меры распространения огородничества и садоводства как отраслей сельского хозяйства в Олонецкой губернии в 1912 и 1913 гг. // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. 1914. Т. 3, № 3. С. 170–177.

16. ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 8526: Дело канцелярии попечителя СПб. учебного округа «По вопросу о преподавании сельскохозяйственных знаний в учительских семинариях». 38 л.

17. ЦГИА СПб. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 5: Журнал Лодейнопольского уездного земского собрания за ноябрь 1914 г. 46 л.

18. Кербицкий В. О народных чтениях по сельскому хозяйству в Петрозаводском уезде // Вестник Олонецкого губернского земства. 1910. № 20. С. 25–27.

19. НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 45/3: Об агрономической деятельности в Олонецкой губернии. 15 л.

20. Учреждение низших сельскохозяйственных школ в Олонецкой губернии // Вестник Олонецкого губернского земства. 1915. № 8. С. 19.

21. Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 г. Петрозаводск: Губ. тип., 1902. 184 с.

22. Вебер К. Ф. Сельскохозяйственные курсы для крестьян // Вестник Олонецкого губернского земства. 1912. № 24. С. 14–17.

23. Сельскохозяйственная выставка // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 5. С. 30–36.

24. Выставка сельского хозяйства в с. Шуньге Повенецкого уезда 28 и 29 августа 1912 г. // Вестник Олонецкого губернского земства. 1912. № 24. С. 18–20.

25. Илюха О. П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX в. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2007. 304 с.

References

1. Complete collection of laws of the Russian Empire. 3th collection: in 33 vol. Saint Petersburg: State Printing House, 1883. 3 (1919). 492 (in Russ.).
2. Surin P. F. Modern situation at Russian agricultural education. *Annual of Main Department of Land management and Agriculture, 1907*. Saint Petersburg: V. F. Kirshbaum Publ., 1908. 1–40 (in Russ.).
3. National Archives of Republic of Karelia. F. 12. Op. 3. D. 1/5: Reports on arrangement of lower agricultural school in Kargopol district, on repair of Zemstvo buildings and other issues submitted for consideration to Olonets Provincial Zemstvo Assembly. 142 (in Russ.).
4. Badanov V. G. Olonets Zemstvo in conditions of Stolypin agrarian reform. *Badanov V. G. History of Karelian economy: essays and selected articles*. Petrozavodsk: Karelian Scientific Centre RAS, 2012. 383–404 (in Russ.).
5. Petition for agricultural school. *Olonets Gubernsky Vedomosti*. 1887. 85. 766 (in Russ.).
6. Proposals to open agricultural school in Kargopol district. *Olonets Gubernsky Vedomosti*. 1889. 7. 71–72 (in Russ.).
7. National Archives of Republic of Karelia. F. 12. Op. 1. D. 2/20: Reports of Olonets Provincial Zemstvo Assembly. 144 (in Russ.).

8. L-ii S. A. Zemstvo and agricultural education. *Vestnik of Olonets Provincial Zemstvo*. 1914. 6, 1–5 (in Russ.).
9. Makarov T. 46th Olonets Provincial Zemstvo meeting. *Vestnik of Olonets Provincial Zemstvo*. 1913. 6, 20–22 (in Russ.).
10. National Archives of Republic of Karelia. F. 17. Op. 1. D. 46/572: On teaching of agriculture in public schools. 60 (in Russ.).
11. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 139. Op. 1. D. 7875: About agricultural courses. 29 (in Russ.).
12. National Archives of Republic of Karelia. F. 12. Op. 1. D. 2/12: Reports on establishment of Fund for issuance of loans to poor peasants for purchase of horses; agronomic activities in Olonets province, etc.; apiary instructions and its Annex. 48 (in Russ.).
13. National Archives of Republic of Karelia. F. 17. Op. 1. D. 50/665: On sending for courses of bee-keeping, horticulture and gardening. 6 (in Russ.).
14. Brief information about model garden of teacher A. Ankudinov. *Olonets Gubernsky Vedomosti*. 1895. 37, 3–4 (in Russ.).
15. Voleiko V. Measures of spread of market gardening and horticulture as agriculture in Olonets Province in 1912–1913. *News of Society for Study of Olonets Province*. 1914. 3 (3), 170–177 (in Russ.).
16. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 139. Op. 1. D. 8526: Case of office of Trustee of Saint Petersburg Educational District «On question of agricultural knowledge teaching in teachers' seminaries». 38 (in Russ.).
17. Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 1859. Op. 1. D. 5: Journal of Lodeynoye Pole Uyezd Zemstvo assemblies in November 1914. 46 (in Russ.).
18. Kerbitskii V. About national conference on agriculture in Petrozavodsk district. *Vestnik of Olonets Provincial Zemstvo*. 1910. 20, 25–27 (in Russ.).
19. National Archives of Republic of Karelia. F. 27. Op. 1. D. 45/3: About agronomic activity in Olonets province. 15 (in Russ.).
20. Establishment of lower agricultural schools in Olonets province. *Vestnik of Olonets Provincial Zemstvo*. 1915. 8, 19 (in Russ.).
21. Memorable book of Olonets province for 1902. Petrozavodsk: Regional Printing House, 1902. 184 (in Russ.).
22. Veber K. F. Agricultural courses for peasants. *Vestnik of Olonets Provincial Zemstvo*. 1912. 24, 14–17 (in Russ.).
23. Agricultural exhibition. *Vestnik of Olonets Provincial Zemstvo*. 1907. 5, 30–36 (in Russ.).
24. Exhibition of agriculture in Shunga village in Povenetsk district, August 28–29, 1912. *Vestnik of Olonets Provincial Zemstvo*. 1912. 24, 18–20 (in Russ.).
25. Ilyukha O. P. School and childhood in Karelian village in late 19th – early 20th century. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2007. 304 (in Russ.).